

Послушание - помнить

О своём послушании в храме его 86-летняя прихожанка Екатерина Александровна Прокофьева говорит со смущённой улыбкой: «Просто прихожу на службу – вот и всё!». Однако её вклад в дело возрождения святыни переоценить трудно.

Как спасали храм

Когда после долгого запрета на богослужения в нашем городе открылся Зачатьевский храм (это было в 1988 году), туда хлынул городской люд. На праздник Пасхи многие из пришедших не смогли даже в притвор зайти, не то чтобы свечу поставить. Поэтому известие о том, что в Садках создана церковная община и начинаются работы по восстановлению Предтеченском храма, было воспринято с огромным воодушевлением. А что уж говорить о самой Екатерине Александровне! Храм во имя пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи – можно сказать, её семейный, родовой. Прихожанами здесь были отец и мать, дядя и тётя. Рядом с храмом, на старинном и ныне закрытом церковном кладбище, похоронены бабушка и дедушка.

Во вновь открытый Предтеченский храм Екатерина Александровна пришла одной из первых. Делать надо было всё – и ломать, и строить. Лёгкой работы не было, но трудились всем миром. Мужчины разбивали кувалдами большие печи, оставшиеся от располагавшейся в храме пекарни, а женщины выносили куски кладки и обломки кирпича на носилках и в вёдрах. Помимо строительного мусора, пришлось вытащить гору полусгнившего тряпья – наследие пункта вторсырья. Первоочередной задачей была установка отсутствовавших окон и дверей. В это же время собирали деньги на новый кирпич. Когда привозили стройматериалы, выстраивались цепочкой и производили разгрузку. Вскоре появились каменщики, начали укреплять своды, заделывать в них дыры. Сняли с пола металлические плиты – наследие хлебопекарни. Их потом разрезали и выложили ими ступени к храму. Когда подключили центральное отопление – храм ожил, задышал.

Прошёл срок – и цементный пол покрылся блестящей светлой плиткой, купола – золотом, а стены и свод украсились росписью. Храм вернул себе облик жемчужины Лопасни.

На войне атеистов нет

Вся родня у Екатерины Александровны была верующей, однако сама она в детстве никаких молитв не знала. Помнит, как иногда заходила с родителями в Садки, да только не на службу, а за хлебом, в пекарню. Когда началась Великая Отечественная война, Катюше было шесть лет. Отца призвали на фронт, ушла воевать и родная тётка, другие родственники.

- Молись Богу, Катя! – напоминала мать каждый день перед сном. – Проси у Господа и Богородицы, чтобы все живыми вернулись! Проси – детская молитва чистая, её Господь обязательно услышит.

И Катя, прежде чем забраться под одеяло, подходила к иконе, крестилась и своими словами, не зная молитв, просила Бога о милости. И ведь все действительно вернулись!

Особенно запомнился рассказ отца об одном из фронтовых случаев. Он, служивший шофёром, однажды отправился на своём грузовике за снарядами. Загружая в кузов тяжёлые ящики, снял с плеча винтовку и положил её возле борта, как он сам говорил, «на приступочек». И вдруг налетели фашистские бомбардировщики. Боец одним прыжком оказался в кабине – и дал газу. Добравшись до своего подразделения, доложил командиру о выполнении боевого задания, а тот возьми да и спроси, где винтовка. Холодный пот проступил у бойца. Бросился к машине и видит: винтовка с внешней стороны борта каким-то чудом держится. Штык вклинился в щель, и оружие не выпало даже при отчаянной гонке по ухабам. «Видать, Прокофьев, кто-то за тебя шибко молится», - только и сказал командир. А сама Екатерина Александровна, вспоминая об этом, признаётся: «Этот случай меня просто потряс. В моём детском сознании он стал неопровержимым доказательством бытия Бога, Его готовности откликаться на молитву. Что ни говори, война многих к вере повернула, хотя об этом старались не упоминать».

Хранит Господь поющих Его

Вот только маму не отмолила Катя. В войну девочка вместе с братом и сестрой осиротела. Малышей забрали к себе дедушка с бабушкой и, несмотря на лишения, не согласились отдать их в детский дом: «Пока сами ходим, дети при нас пусть остаются». Отец, погоревав без жены, вскоре женился снова. Ещё в конце войны его пригласили солистом в военный ансамбль песни и пляски («Солдат у нас много, а такой голос – один» - настоял на своём руководитель ансамбля, услышавший однажды, как поёт Александр Прокофьев). Отцу приходилось много колесить по всему Советскому Союзу, а потом он осел в Пятигорске, у новой жены. Там, в Пятигорске, подросшая Екатерина и оканчивала

школу, а затем – училище связи. И, конечно, не могла не знать, что отец не только поёт на концертах и в театре оперетты, но и регентует в местном храме. И она видела, как вечерами он переписывал от руки ноты молитвенных песнопений для своих хористов.

Поэтому и сегодня Екатерина Александровна очень ценит свой храм ещё и за то, что на клиросе здесь поют молодые и красивые люди, с музыкальным образованием.

О последних и первых

Как и все женщины военного поколения, наша героиня провела свою жизнь в неустанных трудах. Недолгий опыт собственной семейной жизни оказался нерадостным, и, хотя родни у Екатерины Александровны немало, свою настоящую семью она обрела на приходе.

Её глаза по-прежнему останавливаются там, где она могла бы приложить свои руки, будь на то у неё силы. Не так давно и в церковной лавке помогала, и уборкой занималась – неужели это было? Но теперь ей даже за подсвечником стоять трудно.

Она сокрушается, что в последние годы в храме не так многолюдно, как прежде – но тут же сама себе и даёт разъяснение: вон сколько храмов окрест восстановлено или вновь выстроено за последние годы! Верующим из дальних сёл теперь не надо ехать в город. И Православие теперь можно свободно исповедовать – благодать-то какая!

Заходя в храм перед началом службы и осенив себя крестным знаменем, Екатерина Александровна первым делом ищет глазами свою подругу Люсю – Людмилу Александровну Каварзину. Тревожится, когда не видит её на привычном месте. Их ведь, считай, только двое и осталось из того «первого призыва». Но лица всех ушедших первопроходцев, все этапы восстановления и благоуукрашения храма неизменно живут в памяти этой старой женщины, неприметно сидящей на скамье у притвора.

ВЫНОС: В войну она молилась о близких. И все действительно вернулись!

ВРЕЗКА:

Голоса из прошлого

Иоанно-Предтеченский храм стал моей второй семьёй, я туда пришла с самых первых дней его восстановления. Вместе с другими прихожанами брались за любую работу, пусть даже тяжёлую, грязную. Помню, когда к церкви стали подвозить стройматериалы, на какое-то время потребовалось организовать ночные дежурства. Мне не было страшно – пригодились навыки несения охраны во время войны, но вот мышей я боялась ужасно. А их там была целая армия – даже из светильников выскакивали...

(Из воспоминаний Марии Ивановны Заболотневой, участника Великой Отечественной войны)